

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2505/Add.1
28 December 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ ЧАСТИ* 2505-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 30 октября 2007 года, в 16 час. 30 мин.

Председатель: г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

Методы работы (продолжение)

* Краткий отчет о закрытой части заседания содержится в документе CCPR/C/SR.2505.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Открытая часть заседания начинается в 16 час. 30 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

Методы работы (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ привлекает внимание к документу «Справочный документ и рекомендации», составленному межсессионной рабочей группой Комитета по активизации последующей деятельности в связи с Соображениями, относящимися к Факультативному протоколу, и заключительными замечаниями, относящимися к статье 40 Пакта (CCPR/C/88/CRP.1/Rev.1), и предлагает секретариату доложить о проделанной работе.
2. Г-н ЖИЛЬБЕР (Секретарь Комитета) говорит, что Комитет завершил обсуждение разделов А–D. Раздел Е, касающийся рекомендаций относительно последующей деятельности в связи как с Соображениями, так и с заключительными замечаниями, стал предметом обсуждения на его восемьдесят девятой сессии, после чего этот раздел был расширен в свете состоявшейся дискуссии. Первое дополнение касается подготовки пресс-конференций, проводимых в ходе сессии членами Комитета на закрытых заседаниях с возможным участием докладчиков по странам. Второе дополнение было посвящено назначению члена Комитета, ответственного за разработку стратегии в отношении средств массовой информации. Г-ном Ширером уже был представлен документ, посвященный стратегии. Третье добавление касается привлечения докладчиков по странам к консультациям с государствами-участниками о последующей деятельности в связи с Соображениями и заключительными замечаниями. Было также внесено предложение о том, чтобы докладчики по странам принимали участие в миссиях, направляемых в государства-участники с целью отслеживания реализации последующих мер. Перечень критериев для отбора в связи с такими миссиями был расширен за счет включения в него положения о направлении приглашений по инициативе государств-участников. И наконец, было решено, что секретариату следует проанализировать вопрос об осуществимости миссий по отслеживанию реализации последующих мер.
3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предложил высказаться по разделу F, касающемуся рекомендаций о последующих мерах по индивидуальным жалобам.
4. Г-н ШИРЕР (Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с Соображениями) говорит, что раздел включает пять пунктов. Первый касается целесообразности переноса крайнего срока представления государствами-участниками ответа о последующих мерах по индивидуальным жалобам с 90 дней до 6 месяцев.

5. Второй посвящен схеме деятельности по выполнению рекомендаций о последующих мерах. Выделены четыре категории реакции: удовлетворительная реакция; неудовлетворительная реакция; отсутствие реакции по поводу последующих мер; и продолжение диалога о последующих мерах. Он считает, что отнесение реакции к категории «неудовлетворительная» в ряде случаев может быть неоправданно прямолинейным и, возможно, неточным. Комитет, например, может счесть, что реакция государства-участника является неадекватной или неполной, либо что она не относится к существу дела. Или, например, государство-участник может отклонить соображения Комитета, не вдаваясь в детали. Все такие виды реакции можно охарактеризовать как неудовлетворительные. Что касается четвертой категории, что в ряде случаев Комитет поддерживал диалог в течение нескольких лет, после чего государство-участник могло решить, что дальнейший диалог является бесполезным и что вопрос считается закрытым. Следует, возможно, предусмотреть дополнительную категорию, охватывающую подобную ситуацию, фактически равнозначную диалогу глухих.
6. Третий пункт в разделе F относительно ежегодного доклада говорит сам за себя.
7. В четвертом пункте просто указывается, что Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с Соображениями будет принимать решение о том, в какой мере реакция является удовлетворительной, и в предварительном порядке определять категорию, к которой реакция будет отнесена в представляемом Комитету предварительном докладе.
8. В пятом пункте упоминается «итоговый документ» Найробийского коллоквиума для сотрудников судебных органов, согласно которому договорным органам следует добиваться того, чтобы мотивировка их решений была для государств-участников достаточно ясной.
9. Г-жа ШАНЕ возражает против ссылки на рекомендации Найробийского коллоквиума, и особенно против намека на то, что Комитету следует ссылаться в сносках к своим Соображениям на юридические прецеденты других международных органов.
10. Она соглашается с предложением о продлении крайнего срока для представления ответа до шести месяцев.
11. Она предлагает разделить категорию «неудовлетворительная реакция» на две подкатегории, в одну из которых вписывалось бы поведение государства, прервавшего диалог с Комитетом в одностороннем порядке.
12. Она соглашается с тем, что членам Комитета должна быть предоставлена возможность ставить вопросы относительно распределения Специальным докладчиком

ответов государств-участников по категориям, признавая при этом необходимость избежать продолжительных дискуссий.

13. Г-н АМОП со своей стороны поддерживает предложение о продлении крайнего срока представления государствами-участниками своих ответов, касающихся последующих мер.

14. В схеме, отражающей выполнение последующих мер, после категории «удовлетворительная реакция» следует включить дополнительную категорию «частично удовлетворительная реакция». Кроме того, из схемы должно четко следовать, что ответы, представленные государствами-участниками, касаются соблюдения обязательств по Факультативному протоколу, которые были приняты ими самими. С тем чтобы отразить этот момент, могут оказаться полезными такие формулировки, как «государство-участник выполнило свои обязательства», «государство-участник частично выполнило свои обязательства» и «государство-участник не выполнило своих обязательств».

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ высказывает то понимание, что Комитет желает одобрить предложения, содержащиеся в пунктах 1–4 рекомендаций, касающихся последующих мер по индивидуальным жалобам.

16. Предложение принимается.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает очевидное расхождение во взглядах по предложениям, содержащимся в пункте 5. Комитет, возможно, пожелает либо продолжить дискуссию позднее, либо вообще опустить этот пункт.

18. Г-н ШИРЕР указывает, что ссылка на юридическую практику других международных органов не является неотъемлемой частью последующих мер по индивидуальным жалобам; вместе с тем Комитет, возможно, пожелает, как это имело место в прошлом, обосновывать свои решения ссылками на правовую практику других договорных органов. Впрочем, он не возражал бы и против снятия этого пункта. По всей видимости, было бы предпочтительно отложить обсуждение данного вопроса на будущее.

19. Г-н АМОП соглашается, что пункт 5 собственно не относится к последующим мерам по индивидуальным жалобам. Вместе с тем опыт других договорных органов и международных инстанций, вне всяких сомнений, может оказаться полезным. И наоборот, следует побуждать договорные органы, обладающие меньшим опытом в некоторых областях, опираться на правовую практику Комитета при вынесении рекомендаций государствам-участникам, поскольку такая практика способна повысить авторитет Комитета. Вместо того чтобы полностью опустить этот пункт, было бы,

возможно, предпочтительнее провести дополнительную дискуссию, с тем чтобы уяснить потенциальную пользу от его сохранения.

20. Г-жа ШАНЕ отмечает, что предназначение документа – наметить пути активизации работы самого Комитета; поэтому любые предложения об использовании юридической практики других органов неуместны. С тем чтобы передать идею г-на Амора, редакцию данного пункта следует изменить.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает опустить пункт 5 при том понимании, что данный вопрос будет обсужден позднее.

22. Предложение принимается.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве прежнего Специального докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями, представляет раздел G, посвященный рекомендациям относительно последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями.

24. Рекомендации, содержащиеся в пункте 1, касаются формата, оформления и содержания доклада Специального докладчика. Внесенные предложения предназначены для устранения недостатков, присущих докладу в его нынешнем формате, включая отсутствие подробных сведений о положении дел с выполнением последующих мер и неадекватность схемы, отражающей выполнение. Кое-какие усилия по исправлению этих недостатков уже были предприняты, и Комитет рассчитывает на то, что новый Специальный докладчик выступит с новыми идеями о дальнейшем улучшении работы.

25. Комитет, возможно, пожелает проявить большую гибкость в отношении крайнего срока выполнения вынесенных им рекомендаций в соответствии с предложенным в пункте 2 в зависимости от характера и неотложности того или иного конкретного вопроса.

26. Пункт 3 касается подготавливаемого секретариатом досье, которое по содержанию должно соответствовать докладам, представленным Специальным докладчиком.

27. В пункте 4 подчеркивается необходимость качественного анализа реакции государств-участников на рекомендации Комитета. На данном этапе Комитет формулирует свои выводы, исходя из количественного анализа ответов государств-участников, которые служат для определения того, предприняты ли государством меры по всем поднятым вопросам. С тем чтобы облегчить более точную оценку выполнения государствами-участниками рекомендаций Комитета, было бы, возможно, полезным проанализировать характер ответов, используя критерии, которые предстоит определить.

28. Полезным подспорьем в рассмотрении Комитетом вопроса о последующей деятельности может послужить анализ соответствующей информации, представленной НПО, как это предлагается в пункте 5.
29. Сэр Найджел РОДЛИ, выступая в качестве Специального докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями, всецело одобряет рекомендации, приведенные в пунктах 1–3. Помимо этого он решительно высказывается в поддержку идеи о создании механизма для учета мнений НПО. Для обеспечения точности анализа ситуации крайне важно получать информацию из других источников, помимо государств-участников. Наиболее оптимальным вариантом могла бы быть публикация соответствующих докладов НПО на вебсайте Комитета, поскольку не исключено, что включить их в ежегодный доклад Комитета было бы нереально.
30. Сложность самого процесса рассмотрения последующей деятельности отчасти объясняется разнородностью пунктов, по которым производится оценка. Некоторые из мер, намечаемых для осуществления в рамках последующей деятельности в течение одного года, являются неотложными, в то время как другие отбираются потому, что по своему характеру поддаются реализации в короткие сроки. Не во всех случаях отбор производится на основании взаимосвязанных критериев, и соответствующие пункты предусматривают все – от неотложных мер до просто запросов об информации.
31. Учитывая сложившееся положение, разработка схемы качественного анализа является непростым делом. Категории оценки могут включать, например, «безоговорочное отрицание» с подразбивкой на «отрицание фактов», «отрицание правового статуса Комитета» и «отрицание правовых полномочий Комитета», а на другом конце спектра – «полное выполнение». В промежутке можно указать такие категории, как «полный или частичный ответ по фактам» и «полный или частичный ответ по законодательству»; следует указать, являются ли ответы аргументированными или представляют собой не более чем утверждения. Может потребоваться включение дополнительной категории для охвата ситуации, когда государство-участник просто заявляет, что соблюдает свои собственные законы, не принимая в расчет Пакта. Исходя из этих категорий, предстоит проанализировать характер ответа по каждому пункту и даже по различным аспектам, охватываемым каждым отдельным пунктом.
32. Если ответ государства-участника признан соответствующим описанию «полное выполнение», Комитет может отнести такой ответ к категории «удовлетворительно», хотя таких случаев немного. Труднее сделать вывод в случаях, которые не подпадают под эту категорию. Нынешняя практика признания ответа «полным» или «частичным» бесполезна, поскольку эти термины крайне субъективны. Трудно, например, определить, как реагировать на ситуацию, когда государство-участник представило полный и обоснованный, но идущий вразрез с мнением Комитета ответ по всем вопросам. То же

касается и ситуаций, когда государство-участник отстаивает свою позицию как законную и основанную на внутренних и международно-правовых нормах, не аргументируя этой точки зрения. Комитету потребуются тщательно изучить эти вопросы, с тем чтобы найти пути оценки таких ситуаций и принятия адекватных последующих мер.

33. Г-н АМОП отмечает, что у Комитета не вошло в систему проверять, как выполняются принимаемые им заключительные замечания. Оценить неотложность и серьезность некоторых вопросов нелегко. Некоторые серьезные проблемы, такие, как полигамия или несправедливые законы о наследовании, не могут быть решены в неотложном порядке, независимо от доброй воли государства-участника. Другие проблемы, такие, как пытки или казни, являются одновременно и серьезными, и неотложными. Комитету следует стремиться к тому, чтобы ограничиться подлинно неотложными вопросами, на которые государство-участник может дать ответ в разумные сроки при наличии на то достаточной политической воли. В руководящих принципах представления докладов указано, что вторая часть периодических докладов, в отличие от первоначальных докладов, должна состоять из систематического изложения последующих мер, принятых по каждому пункту, включенному в предыдущие заключительные замечания Комитета. Во время их обсуждения с государствами-участниками докладчики по странам имеют возможность привлечь внимание к тем моментам, отмеченным в предыдущих заключительных замечаниях, которые остались неразрешенными. Поэтому вопрос о последующей деятельности нельзя отделять от представления докладов и их рассмотрения Комитетом.

34. Г-н ШИРЕР отмечает, что несколько НПО обратились с просьбой о предоставлении им права ознакомить Комитет с ходом последующей деятельности. Он предлагает Комитету рассмотреть эту просьбу и изучить пути содействия НПО в деле внесения ими вклада в работу Комитета.

35. Г-н ЖИЛЬБЕР (Секретарь Комитета) указывает, что НПО выступают за обсуждение темы о последующей деятельности в ходе закрытого утреннего заседания Комитета в первый день каждой сессии. В прошлом Комитет позволял НПО выступать с комментариями по вопросам последующей деятельности только после истечения крайнего срока представления ответов государствами-участниками.

Открытая часть заседания закрывается в 17 час. 35 мин.